

была тождественна целому. На это отождествление и опирались вышеописанные обычаи.

¹ Фрззер Дж.Дж. Золотая ветвь. М., 1980. С. 167 – 168.

² Практически все сельскохозяйственные народы прошли через стадию аграрных культов, в которых брачное сожителство и половая жизнь людей отождествлялись с земледелием, пахотой, урожаем и т. д., что отразилось в языках этих народов («пахать», «сеять» – значит оплодотворять женщину).

³ Древнейшие на земле жилища людей имели круглую форму (возможно, это связано с представлением о земле как круге). Круглые палеолитические жилища открыты советскими археологами (например, знаменитый дом в селе Костенки, Воронежской области).

СОЛЬ КАК ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЙ СИМВОЛ

1. В глубокой древности люди познакомились с хлоридом натрия – поваренной солью, нашедшей широчайшее применение в приготовлении пищи и медицине. Первобытные народы нередко вели войны за месторождения каменной соли; в эпоху неолита она служила одним из средств одомашнивания оленей, быков, лошадей. До недавнего времени русские крестьяне давали скоту «солонец» – кусок невываренной соли в корыте. Но еще неолитические охотники заметили, что дикие парнокопытные регулярно возвращаются к глыбам самородной соли и лижут их; это наблюдение было использовано для ловли и приручения животных. Это отразилось в фольклоре: так, в ногайской сказке «Соль» мешок служит приманкой для поимки дикой кобылицы¹.

В сказках типа «Чудесная мельница» (АТ 566) похититель ручной мельницы (которая из ничего сама мелет все, что пожелают) не может остановить ее, вследствие чего настоящий владелец получает мельницу обратно. Финалом сказки обычно является приказ молотить соль; по тем или иным причинам эта работа не может быть остановлена, и мельница мелет соль в море; поэтому море соленое. Мотив представляется довольно архаичным, ибо его возникновение по времени должно быть близко к изобретению ручной мельницы (все орудия труда в момент своего появления осмыслялись как чудесные, и «неолитическая революция» – это время чудес). В норвежском варианте бедняк выменивает мельницу у чертей в аду за копченый свиной бок². В башкирском варианте сюжетного типа АТ 565 хозяин чудесной мельницы, приказав ей молотить соль,

отправляется ловить рыбу; лодка переворачивается, он тонет, и мельницу некому остановить. Этим и объясняется соленость озера Атауды-Куль³.

Первобытных людей, по-видимому, удивляла соленость моря. Привыкнув солить свою пищу, они задумались над тем, кто и как «посолил море». Волшебная мельница, которую не могут остановить, – это объяснение наивное, восходящее к узкому кругозору неолитического жилища. У греков, склонных к антропоморфизации природы и в частности вообразивших Землю живым существом, возникло иное, более «поэтическое» объяснение. Прославленный философ Эмпедокл из Агригента привлек для этого миф о Фазтоне: он утверждал, что когда Фазтон слишком приблизился на колеснице Солнца к Земле, Земля так вспотела, что от ее пота море стало соленым.

Даже в эпоху, когда солеварение достигло значительного развития, трудности производства обуславливали большую ценность соли. Она была даже средством обмена, и у некоторых народов куски каменной соли заменяли деньги: в Эфиопии – вплоть до XVIII века⁴. Торговля ею приносила огромные выгоды, что отразилось в мировом фольклоре, например, в сказках типа АТ 1651 А («Соль»): человек приходит в страну, где не знают соли, и за свой мешок соли получает много денег. В Средние века во многих странах добыча соли и торговля ею стали государственной монополией; тяжесть «соляных налогов» неоднократно вызывала народные восстания.

У разных народов существуют также мифологические и фольклорные мотивы, в которых соль имеет символическую функцию.

2. Будучи драгоценной приправой к пище, она рано вошла в состав ритуальных жертвоприношений, приобрела магическое значение. Но символика соли была многозначной.

В Ветхом Завете соль имеет два противоположных значения. О разрушении Сихема Авимелехом говорится: «И разорил город, и посеял в нем соль» (Кн. Судей, IX, 45). Для чего засеять руины солью? Иудеи знали, что на солончаках ничего не растет, и считали их местами, пораженными божьим проклятием. «Засевание» разрушенного города солью – это как бы создание на его месте искусственного солончака, то есть подражание богу. Разумеется, засеять город солью – это слишком дорогостоящая «карательная

акция»: на практике совершался символический жест, по руинам прокладывалась сохой борозда, в которую сыпали небольшое количество соли.

Бесплодные засоленные местности с попадающимися в них развалинами воспринимались как результат божьей кары, уничтожившей, например, греховные города Содом и Гоморру, Адму и Зевويم (Второзаконие, XXIX, 23). На месте испепеленных небесным огнем Содома и Гоморры образовалось Мертвое море, горько-соленое озеро без рыбы, а вокруг него – ни птиц, ни растений. Эта глубокая, унылая впадина и по сей день выглядит как «обитель смерти». В библейском рассказе ангел запретил Лоту, уходившему с семьей из обреченного Содома, оборачиваться назад. Жена Лота оглянулась и в наказание превратилась в соляной столб (Бытие, XIX, 26). Глыбы соли часто встречались вокруг Мертвого моря и могли иметь причудливые формы.

Понятно, почему соль стала символом проклятия: кочевникам-сеμίтам солончаковые области грозят падежом скота, голодом, гибелью людей; но и для земледельцев засоление почв было стихийной катастрофой, от которой не было иного спасения кроме бегства. Современный исследователь пишет: «Развиваясь стихийно, культура в условиях классовых антагонистических обществ нередко приводила к кризисным ситуациям. Так, например, были засолены и заброшены обширные культурные площади в Месопотамии вследствие их нерационального и интенсивного орошения»⁵. Катастрофические последствия своей слепой хозяйственной деятельности, в частности засоление почв, древние объясняли божьей карой за грехи, а затем в своих завоеваниях и карательных экспедициях сами же подражали этому вымышленному поведению своего мстительного бога.

Но уже Моисей повелел посыпать солью жертвы, приносимые богу. Соль рассматривалась как самое необходимое угощение. В этом качестве она стала символом гостеприимства, метонимией совместной трапезы, которая у многих народов автоматически прекращала вражду и устанавливала дружбу. Благодарность за соль была священна («мы помним соль, которую вкушали в чертогах твоих», – из послания заефратских сатрапов к царю Артаксерксу). Библейский бог говорит Аарону: «Завет соли вечной есть перед Господом, тебе и семени твоему по тебе» (Кн. Числ, XVIII, 19).

Выражение «завет вечной соли» означает нерушимый союз между господином и слугой, хозяином и гостем, богом и его избранным народом. Этот второй, позитивный смысл символа соли связан не с явлениями стихийных сил (соленые озера, солончаки, засоление почв), а с нравственным поведением людей.

3. У древних греков соль употреблялась как очистительное средство, а во время трапезы ставилась перед гостем прежде всех других блюд; Гомер называет ее «божественной солью». Но поздние сказания троянского цикла уже свидетельствуют об открытии греками негативного символического значения соли. Мы имеем в виду рассказ о том, что Одиссей, желая уклониться от участия в походе против Трои, симулировал сумасшествие: прибыв на Итаку, ахейские вожди застали его на пашне, он запряг в плуг быка с ослом и пахал свое поле, засевая его солью⁶. Таким образом, библейский мотив греки переосмыслили как выражение чистого безумия (древние контакты Эгеиды с Ближним Востоком ныне общепризнанны).

Римляне были большими любителями соли. Они получали ее выпариванием из морской воды, а Нептуна, бога морей, называли *Salipotens* («хозяином соли»). Гражданским чиновникам и военным регулярно выдавался соляной паек – *salarium*; позже он был заменен деньгами, но слово *salarium* осталось в значении «оклад, жалованье».

По свидетельству Плиния, у римлян ни одно жертвоприношение не обходилось без соли. Овидий в «Фастах» отмечает, что при жертвоприношении употреблялись блестящие кусочки чистой соли. Для всех языков средиземноморской культуры общим является положительный смысл соли. В Новом Завете это значение стало единственным. «Иметь в себе соль» значило обладать мудростью и добродетелью: «Имейте в себе соль и живите в мире друг с другом» (Марк, IX, 50). В Евангелии же возникла знаменитая метафора «соль земли» (Матфей, V, 13). Первоначально так были названы апостолы Христа, которые своею проповедью не дают человечеству истлеть во грехах, как соль не позволяет пище сгнить; в дальнейшем так стали называть «моральную элиту» – людей, которые делают мир лучшим.

Уже в древнегреческом языке слово «соли» (множественное число) стало обозначать шутки, юмор. В латыни «соль» – синоним остроумия, хорошего вкуса, изящества: *urbani sales* – тонкая шутка, *sal niger* («черная соль») – сарказм. Выражение «аттическая соль»

означает изысканный юмор и объясняется высокой интеллектуальной репутацией жителей Аттики (афинян).

4. В связи с религиозно-магическим значением соли и ее свойством приостанавливать процессы разложения, т. е. «препятствовать смерти», она превратилась в широко распространенный оберег. Соляные амулеты встречались в Западной Европе и Японии, древней Руси и Египте, а вплоть до наших дней – в Западной Африке. Солью посыпали новорожденных и новобрачных, а также дойных и тельных коров. Турецкие крестьяне и в наши дни натирают новорожденных солью.

Католическая церковь ассимилировала этот дохристианский обряд: соль и сегодня входит в католический обряд крещения.

Древние римляне применяли соль и для гадания: «подпрыгивающая» на огне соль считалась благоприятной приметой. У многих европейских народов вплоть до XX века кусочки соли бросали в печь от сглаза. Возможно, этот обычай связан с древними языческими жертвоприношениями и гаданиями, но только дивинаторная (гадательная) функция вытеснена апотропеической (предупредительной, чарозащитной).

5. В Средние века соль занимала центр стола, а потому нередко служила языковым символом феодального местничества. В старой Англии гость, «посаженный выше соли», т. е. выше солонки, находился рядом с хозяином, его семьей и равными хозяину: этим ему оказывался почет. Посадить человека «ниже соли» значило отнести его к разряду слуг и зависимых людей.

Высоко ценилась соль в древней Руси. Отправляясь в путь, русский человек подвязывал к поясу «солоницу» – сосудец с солью. В эпоху татарского ига, с вторжением тюркизмов в русскую лексику, носимая у пояса «солоница» получила название «тузлук» (от татарск. «туз» – соль), а у знатных людей превратилась в украшение. В духовной Дмитрия Донского читаем: «Сыну моему Петру ... пояс золот с калитою да с тузлуки». В южнорусских говорах прошлого века «тузлук» – это рассол для соленья рыбы и икры или раствор, из которого выпаривается соль.

Для Руси характерно исключительное развитие символики соли, почитание ее как символа дружбы и гостеприимства. Обычай подношения хлеба и соли сохраняется по сей день, а «хлебосолье» – это русская идиома радушного гостеприимства. Об этом говорят и

многочисленные отражения в русском фольклоре, особенно в пословицах и поговорках, как, например: «Хлеб-соль – отплатное дело», «Хлеб-соль водить – не с безменом ходить» (т. е. не взвешивать, не отмерять дружбу, не считаться угощением). В некоторых вариантах русских сказок упоминается скатерть-хлебосолка, а не «самобранка» – в том же значении.

В широко распространенных сказках типа АТ 923 младшая из трех дочерей царя говорит, что любит отца, как соль; обиженный отец прогоняет ее, но затем убеждается, что слова ее – не насмешка. Это сказка известна и русским, и башкирам, и многим другим народам.

У русских совместная трапеза, как и у древних народов Востока, устанавливала мир между людьми: «хлеб-соль не бранится». Эти обычаи имели жизненную важность, о чем свидетельствует один рассказ Алессандро Гваньини. Этот итальянец служил польскому королю Стефану Баторию, участвовал в войнах с Русью и даже был комендантом Витебска; его «Описание всей страны, подчиненной царю Московии» содержит ценные сведения об опричнине, о новгородском походе 1570 года и т. д. По рассказу Гваньини, при вступлении московских войск во Псков жители его поставили каждый перед своим домом столы с хлебом и солью, ибо в Московии хлеб обозначал ласку, а соль – милость. Этим они умиливали Ивана Грозного. Подобное поведение отражено в поговорке: «Боронись хлебом-солью».

Символика соли сохраняла свою амбивалентность. Еще в XIX веке крестьяне некоторых губерний, подавая соль, считали необходимым смеяться: иначе подношение соли могло привести к ссоре. Та же амбивалентность выразилась в общеевропейском суеверии: просыпать за столом соль – дурная примета (в России – к ссоре). Во избежание беды бросают щепотку просыпанной соли через левое плечо. Раньше в России с той же целью просыпанной солью посыпали себе голову. В чем смысл такого поведения?

Видимо, первоначально представлялось опасным просыпание соли на землю, что символически убивало ее плодородие (см. выше о разрушении Сихема): это рассматривалось как оскорбление, вольное или невольное. Со временем исходная причина опасения забылась, но само опасение ссоры осталось. Посыпание же солью головы, как и бросание ее через плечо, – это апотропеические жесты, в них соль выступает как оберег.

Народная медицина древней Руси считала, что соленая пища и квас укрепляют тело: «Ешь солоно, пей кисло, и умрешь – не сгниешь». Нежеланным гостям подавали пищу без соли, и те «возвращались, не солоно хлебавши».

В древней Руси на хлебе и соли клялись говорить правду: «Хлеб-соль ешь, а правду режь». Хлеб и соль не терпели не только лжи, но и непристойных речей. Человек, державший за столом такие речи, делал оговорку: «Не слушай, хлеб-соль!» Если у него вырывалось дурное слово, человек спешил добавить: «Не за хлебом-солью сказано». Боялись оскорбить не собеседников, а самих хлеб и соль, мыслимых как нечто одушевленное и священное.

Но с широким распространением соли она приобретает в сказках побочные и случайные значения: таковы анекдоты «Вкусами не сошлись» (СУС 1568****), «Несолёный кисель» (СУС 1687 ***), «Соли наелся» (АА*2075, по Афанасьеву № 471)⁷. Символика соли начинает выветриваться из фольклора. Былая причина войн и народных восстаний, соль в начале XIX века служит скучающему московскому барству для катания в санях летом (см. «Былое и думы» А.И. Герцена).

6. Современный русский язык, пословицы и поговорки отражают многозначность древнего символа. Соль могла быть и средством пытки: «сыпать соль на раны» ныне значит «растравлять горе», но в турецких сказках встречается тип героического путника, который, чтобы не заснуть от изнеможения, ножом наносит себе раны и посыпает их солью. Даже в XIX веке русские крепостники нередко мочили розги в соленой воде; известна и пытка жаждой, когда узников кормили соленой рыбой и не давали им пить.

Когда в русской речи звучит выражение «солоно пришлось», оно обозначает отнюдь не вкусную пищу, а тяготы и физические страдания, соль пота, слез и крови. Этот аспект символа раскрыт Н.А. Некрасовым в поэме «Кому на Руси жить хорошо», где крестьянская мать солит пищу ребенка своими слезами. В.И. Даль упоминает об одном русском обычае, еще сохранявшемся в его время, – после рождения ребенка повитуха подавала отцу ложку каши с солью и перцем, приговаривая: «Солоно и горько рожать». Как мы уже указывали, соль издревле связывалась с послеродовыми обрядами, но не исключено, что эта пересоленная каша, это символическое наказание мужчины, «виновного» в родовых муках его жены,

отражает и древнее «смеховое поведение». Ведь «насолить» кому-нибудь означает причинить обиду: это выражение восходит к одной из древнейших застольных шуток – незаметно для сотрапезника круто посолить его блюдо, не требующее соли, или сладкое питье.

В средневековой Европе аналогичная шутка считалась одной из проказ дьявола. Симон Гребан в «Мистерии деяний апостолов» (XV век) изобразил дьяволенка Пантагрюэля, воплощающего соленую морскую стихию: он имеет «особое отношение к соли и к пробуждению жажды»; по ночам этот чертенок бросает соль в горло спящих пьяниц, и они просыпаются с пересохшей глоткой, мучимые жаждой⁸. Этот мотив, как показано М.М. Бахтиным, получил оригинальное развитие у Рабле.

Таким образом, соль – древний и весьма многозначный культурный символ. Все богатство его значений вырастает на основе природных свойств соли и ее многосторонних применений в человеческой жизни. «Священный» характер соли как угощения отразил извечное стремление к миру и братству, а негативные аспекты символа – драму человеческой истории.

¹ Ногайские народные сказки. М., 1979. С.122 – 123.

² Kvaernen, som Staaer og Maler paa Havsens Bund. In: Asbjørnsen P.C., Moe J. Norske Folke Eventyr. Christiania, 1844.

³ Башкорт халык ижады. Т. II. Өфө, 1950: «Атаузы күле нина тозло?» (224-се бит). Запись сделана А.Н. Киреевым в Абзелиловском районе в 1936 году.

⁴ См.: Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1935. С. 25.

⁵ Андрианов Б.В. Земледелие наших предков. М., 1978. С. 56.

⁶ Рассказ о мнимом безумии Одиссея и о его разоблачении Паламедом у Гомера отсутствует, но встречается уже в «Киприях» (VII – VI вв. до н. э.).

⁷ Типы сюжетов, отсутствующих в указателях Томпсона и Аарне-Андреева, даны по «Сравнительному указателю сюжетов (восточнославянская сказка)». Л., 1979 (сокращенно – СУС).

⁸ Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1965. С. 353.

ДОБЫВАНИЕ ВОЛШЕБНОГО МЕЧА